

Ж. Ж. Варбот

СЛАВЯНСКИЕ ДОПОЛНЕНИЯ К ПРАСЛАВЯНСКИМ РЕКОНСТРУКЦИЯМ И ЭТИМОЛОГИЯМ*

(в.-луж. *čowpać*, кашуб. *zědřec sq, zejac*,
чеш. *pachořit' sa* и словац. *pachoric še, рус. хотцы*)

В.-луж. *čowpać*

В.-луж. *čowpać* ‘карабкаться’ (Pfuhl), ‘карабкаться; сползть, скользнуть’ (Трофимович 22), представленное с дополнением *hora* и производным *čořpak* ‘пищуха, *Certhia familiaris*’ (Pfuhl) (особенность этой птицы — умение хорошо лазать спиралью по деревьям), истолковано в этимологическом словаре Х.Шустера-Шевца как образование звукоподражательного происхождения, близкое к в.-луж. *čumpać* ‘качаться, шататься’ и *čampać* ‘тащиться, плестись’ (Schuster-Šewc 2, 124). Более близкие структурно и семантически к в.-луж. *čowpać* ‘карабкаться; сползть, скользнуть’ родственные глаголы обнаруживаются, однако, за пределами лужицких языков: это укр. *човпті, човпу́* ‘плестись, тащиться’ (Гринченко IV, 468) и словац. диал. *čulpat' sa* ‘ковылять, неуверенно ходить’ (Kálal 83). В обоих праславянских этимологических словарях предложена реконструкция праслав. **čьlpti*: в (SP 2, 221–222: **čl'pti*) на основе только восточнославянского материала, в (ЭССЯ 4: 143–144) с учетом словацкого. В SP глагол признан неясным, с критикой всех существующих решений, в том числе и этимологии ЭССЯ. В последнем на основе сходства семантики восточнославянских и словацкого глаголов аргументировано их праславянское происхождение, реконструирована первичная семантика ‘плести’ и признается родства с лит. *kilpoti* ‘плести’, лтш. *silpiot* ‘плести, делать петли, складки, запутываться’ (ЭССЯ 4: 144). Лужицкий глагол не упоминается ни в SP, ни в ЭССЯ. Но именно его присоединение к учтенным в прасла-

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ № 11–04–00470 “Славянское слово: праязыковая реконструкция, формальный и семантический анализ”.

вянских словарях материалам одновременно и выясняет праславянское происхождение лужицкого глагола, и поддерживает и укрепляет этимологическую версию ЭССЯ.

Кашуб. *zědřec sq*

Кашубский глагол *zědřec sq, zědři* ‘гноиться (о ранах)’ (Sychta VI, 207) не анализируется в «Этимологическом словаре кашубского языка» (SEK). Представляется возможным истолковать этот глагол как родственный с рус. *зудеть* ‘чесаться, свербеть’ и блр. диал. *зудзець* ‘свербеть; нить, ломить’ (Слоўн. паўночн.-заход. Беларусі 2, 329). Семантическая близость кашубского и восточнославянских глаголов очевидна: нагноение может сопровождаться и зудом, и нытьем, ломотой. Примечательно сходение вторичных, переносных значений: ср. рус. диал. *вызудить* арханг., новг., костром., урал. ‘выпить’ (СРНГ 5, 284) и кашуб. *vězědřec sq* ‘перестать течь’: *Rena sq vězědřala* (Sychta VI, 208). Правда, пути развития этих переносных значений могут быть различны: в кашубском — через ‘перестать гноиться’, менее ясно в русском языке — через промежуточные ‘раздражать’ → ‘сильно воздействовать, продирать, продувать’ (ср. *вызудить* ‘продуть человека на пронизывающем ветру’ (беломор., СРНГ 5, 284) → ‘пить’? (ср. рус. просторечн. *выдуть целый чайник*).

В этимологических словарях русского и белорусского языков рассматриваются только восточнославянские глаголы и упоминаются различные этимологические версии; при этом высказываются сомнения или отвергаются версия звукоподражательного происхождения и заимствования и определенно предпочитается версия родства с лит. *žaudus* ‘раздражительный’ и др.-исл. *kaun* ‘нарыв’ (Фасмер 108; ЭСБМ 3, 348–349), эту версию поддержала и В. А. Меркулова, исключившая вероятность звукоподражания и заимствования как не характерные для названий болезней¹. И все-таки в итоге (ЭСБМ 3: 349) признает отсутствие надежной этимологии.

Присоединение к восточнославянскому материалу кашубского глагола усиливает версию о родстве с лит. *žaudus* ‘раздражительный’ и др.-исл. *kaun* ‘нарыв’ и обосновывает реконструкцию для праславянского языка глагола индоевропейского происхождения **zudēti* с экспрессивным вариантом **zudrēti*. Экспрессивное расширение корня *r* хорошо известно в славянском глагольном словообразовании: ср. **česrati*, **baxoriti* и др. (Sławski. Zarys I, 54).

Кашуб. *zejac*

Для кашуб. *zejac*, *zejã* ‘пачкать, мазать, марать; сорить’, *zejac sq* ‘пачкаться’ (Sychta VI, 209) в (SEK V, 286) признано родство только с польск. диал. кочев. *zejac* ‘пачкать, мазать, марать’ при отсутствии соответствий в других польских диалектах и иных славянских языках; происхождение глагола признано неясным. Возможность факультативного фонетического изменения *dz > z*, признаваемая для кашуб. *zeřaga* ‘болотное растение *Caltha palustris*’ < **derega* (SEK V, 287), позволяет предположить аналогичное преобразование и в кашуб. *zejac*, *zejã*, то есть происхождение глагола из праслав. **dējati*. В отношении вероятности развития представленного значения этого глагола из семантики **dējati* ‘класть, делать’ существенна высокая степень обобщения этой семантики, которая может быть основой для различных более узких, конкретных значений. Для данного случая релевантны значения производных от **dējati* (через ступень **dělo*) рус. простореч. *обделаться* ‘обгадиться’, *уделать* ‘запачкать’, диал. псков., твер. *обделать* ‘запачкать’ (СРНГ 22,21).

Чеш. *pachořit' sa* и словац. *pachoric še*

Чеш. морав. *pachořit' sa* ‘дуться, сердиться, злиться’ (Bartoš 277)² и словац. диал. *pachoric še* ‘заноситься, зазнаваться’³ отнесены В.Махеком к числу производных от *pakost* (Machek¹ 346). Однако существенные отличия структуры рассматриваемых глаголов и некоторое отличие их семантики от предполагаемой производящей основы побуждают рассмотреть возможность иной этимологизации.

Следует обратить внимание на гнездо праслав. **xoroxoriti se*. Продолжения его представлены в русском и белорусском языках со значениями, близкими к рассматриваемым западнославянским глаголам: ср. рус. литер. и диал. *хорохориться* ‘храбриться, держать себя вызывающе, заносчиво’, диал. *хорохоря* ‘задорный, хвастунишка’ (Даль² IV, 561), блр. *харахорыцца* ‘охорашиваться’ (Байкоу — Некраш. 334). Наряду с этими значениями восточнославянские лексемы зафиксированы также как обозначения топорщения, вздыбливания перьев у птиц: рус. диал. *хорохориться* ‘хохлиться, надуваться (о курице)’, волог. *хорхора* ‘растрепанная курица’ (Даль² IV, 561), а родственные имена — как обозначения различного рода тряпья: рус. диал. калуж. *хорохорка* ‘тря-

пье', курск. *хорхоры* 'нечистые отрепья, висящие в поношенном платье' (Опыт 250, 280). Совокупность последних значений позволила ранее истолковать в связи с рассматриваемым гнездом хорв. диал. *na χοχōrǫ* 'приподнято, в сборку'⁴ (как неполную редупликацию корня) и далее в.-луж. *šešer* 'пучок, клочок волос, шерсти' (Трофимович 314) (как отражение первичного вокализма корня). В результате было обосновано происхождение праслав. **хорохорити* *сѣ* из гнезда и.-е. **sker-* / **skor-*⁵.

Возвращаясь к чешско-словацкой группе глаголов, следует отметить существенность их потенциального родства с праслав. **хорохорити* *сѣ*: эти глаголы представляют структуру с нередулицированным корнем и значениями, практически тождественными семантике **хорохорити* *сѣ*.

Еще одним производным от неруплицированного корня того же гнезда является, вероятно, словац. *náchor*: *z náchoru to urobil 'со злости?'* (Kálal 358), ср. приведено выше хорв. диал. *na χοχōrǫ* 'приподнято, в сборку'.

Рус. хотцы

Рус. диал. сиб. *хотцы* зафиксировано со значением 'запруда из прутьев для ловли рыбы' (Словарь Прииртышья 3, 270). Это значение и структура корня позволяют предположить принадлежность слова к числу производных глагольного гнезда праслав. **хотѣти* / **хьтѣти* / **хьтѣти* / **хватѣти* ('запруда' = 'хватящее устройство'). Независимо от этимологизации и определения круга индоевропейских соответствий по разным этимологическим версиям, для этого гнезда признается сочетание в семантике составляющих 'желать' и 'братъ', причем направление развития семантики реконструируется различно: от 'желать' (собственно 'желать иметь своим') к 'братъ (себе)' (Vaillant. Gramm. comparée III, 404) или от 'братъ, хватать' к 'желать, хотеть' (ЭССЯ 8, 84). Отмечается, что эти значения распределены по глагольным основам, так что **хотѣти* / **хьтѣти* имеют лишь семантику желания, что толкуется как свидетельство полного переосмысления основ **хотѣти* / **хьтѣти* 'братъ' → 'желать' (ЭССЯ 8, 83–84). На этом фоне приведенный выше русский диалектизм примечателен как потенциальное производное от *хотеть* с реликтовым значением 'братъ, хватать'.

Примечания

¹ Меркулова В. А. Народные названия болезней. II (На материале русского языка) // *Этимология* 1970. М., 1972, 183–184.

² Kazmír S. *Slovník valašského nářečí*. Vsetín, 2001, 238.

³ Buffa Ferdinando. *Slovník šarišských nářečí*. Prešov, 2004, 127.

⁴ Толстой Н. И. Из географии славянских слов // ОЛА. М., 1965, 141–142.

⁵ Варбот Ж. Ж. Хорохориться и хороший // *Русская речь*. 1980, №1, 138–141; *Она же*. Славянские этимологии (**opoka*; **nadovъsъ* и **nadovъsъnъ*; **žęžel'ъ*; **ko-bica*, **zakobень*; **xorođъjъ* и **xorxoriti sę*) // *Этимология* 1979. М., 1981, 39–41.